

Сбитый с толку, Гарри заглянул в дрожащее блюдо, где красным цветом были выведены слова:— Я, Гарри Джеймс Поттер, наследник благородного и древнейшего Дома Поттеров, торжественно клянусь кровью Поттеров, текущей в моих жилах, что буду поддерживать и чтить имя своей семьи, как это делали мои предшественники до меня. Как только Гарри закончил повторять клятву, кубок перестал дрожать, а слова исчезли, оставив в нем золотое кольцо с выгравированным фамильным гербом. Серебряные меч и палочка, скрещенные на золотом щите, по бокам которого красовались два свирепых льва, словно рычащие, а вокруг герба были начертаны слова: «Храбростью и честью мы будем жить».— Возьми это, Гарри, и положи на указательный палец правой руки, — добродушно приказал гоблин, заметив, что мальчик выглядит немного ошеломленным. Повинуясь, Гарри почувствовал, как кольцо сливается с ним, и по его кровеносной системе разливается невиданная сила. Он чувствовал себя могущественным! Ухмыляясь от уха до уха, он поблагодарил гоблина и уже собрался уходить, когда вспомнил о завещании родителей, найденном в их сейфе в Годриковой Впадине, — оно было одной из причин, по которой он пришел в Гринготтс. Молча, он достал его из кармана джинсов и протянул гоблину.— Это завещание, написанное моими родителями, которое недавно попало ко мне в руки, и, если вы не возражаете, я хотел бы узнать, что в нем написано, — сказал он гоблину.— Хорошо, поскольку ты эмансипирован, ты можешь прочитать его, но если бы ты не был эмансипирован, тебе пришлось бы подождать до своего совершеннолетия, — ответил гоблин и открыл пергамент, трижды постучав пальцем по печати: — Ха, здесь нет ничего, чего бы ты уже не знал, — сказал он и протянул пергамент Гарри. Гарри взял пергамент и начал читать, но вместо букв на нем появилось голографическое изображение его родителей, как увидел гоблин. Потрясенный, он посмотрел на гоблина, а тот лишь улыбнулся и сказал:— Это письмо было написано тебе, чтобы ты мог увидеть их, но я могу прочитать его только потому, что я гоблин и обладаю силой снимать печать с пергамента, и никто другой не сможет прочитать или увидеть это письмо, если ты не позволишь. Даже я не могу прочесть его сейчас, потому что вы видели его и не дали мне разрешения прочесть его.***Слегка кивнув, Гарри снова обратил внимание на пергамент и стал слушать родителей.— Здравствуй, Гарри, если ты читаешь это, значит, к сожалению, нас больше нет с тобой, но знай, что мы очень любили тебя и, хотя нас больше нет, мы по-прежнему любим тебя...В этот момент Гарри не мог сдерживать слез, которые катились по его щекам от страдания, и, когда родители перечисляли все имущество, которое они ему оставили, он почувствовал, что готов отдать все эти вещи, чтобы вернуть родителей.— Гарри, знай, что, даже если нас нет, у тебя есть люди, которые любят тебя так же сильно, как и мы, и твой крестный, Сириус, будет хорошо заботиться о тебе... Мы доверяем ему безгранично, и Люпину тоже. Уверен, они расскажут тебе все о Мародерах... — он усмехнулся и продолжил: — Мерлинова борода! Мы доставили много неприятностей в Хогвартсе, — он стал серьезным: — Это завещание было написано, когда мы узнали, что Питер Петтигрю, один из Мародеров и наш тайный хранитель, сообщил Волан-де-Морту наше местонахождение, и мы знаем, что он скоро придет за нами... так что, сынок, пожалуйста, береги себя и будь осторожен. Гарри, не плачь, потому что ты потерял нас, просто знай, что мы всегда с тобой в духе. Всегда. Гарри был настолько потрясен, что даже не заметил, когда родители закончили говорить. Он все еще был заиклен на том, что их предал один из самых близких друзей. Решив, что подумает обо всем, что узнал, когда вернется в Годрикову Впадину, он посмотрел на гоблина и сказал:— Грипхук, спасибо тебе за все, что ты сделал для меня сегодня, я очень ценю это, но есть еще кое-что, что я хотел бы, чтобы ты сделал для меня.— Что именно, Гарри? — Гоблин ответил, решив, что сделает для мальчика все, что угодно: он провел с ним всего несколько часов и уже начал ему нравиться, несмотря на свою ненависть к волшебникам.— Ничего особенного, просто я не хочу, чтобы люди узнали о моем возвращении в мир волшебников, ведь, как ты знаешь, они наверняка меня ищут, — ответил мальчик с озорным блеском в глазах.— Как пожелаешь, Гарри, неосторожность клиента — наша первостепенная задача, — ответил гоблин с поклоном.— Спасибо, Грипхук, и на прощание я желаю тебе, чтобы твои карманы и дальше

переполнялись золотом, — с поклоном сказал Гарри, прежде чем уйти. Сразу после выхода из Гринготтса Гарри направился в Лавку Олливандера, чтобы купить свою палочку, но прежде чем войти в магазин, он убедился, что его шапочка хорошо закрывает шрам — на случай, если Дамблдор придет за ней в Косой Переулок и спросит об этом мастера палочек. Войдя в темный магазин, он почувствовал, как какая-то магическая энергия тянет его к задней части магазина, но он проигнорировал эту тягу и сосредоточил свое внимание на старике с белыми непокорными волосами, который только что вышел из задней части магазина. — Здравствуйте, я хотел бы купить палочку, сэр, — сказал Гарри. Старик посмотрел на него пронзительными голубыми глазами и сказал: — Разве вы не должны быть с кем-то, или вы один? — Я один, но не думаю, что это обязательное условие для покупки палочки, не говоря уже о том, что мне нужен опекун для сопровождения, — ответил Гарри, сверкнув кольцом перед волшебником, который явно понял его слова. «Ребенок эмансипирован и является Лордом! Кто же он?» — подумал волшебник и попросил мальчика протянуть руку с палочкой, а когда тот протянул, измерил его от плеча до пальцев, от запястья до локтя, от плеча до пола, от колена до подмышки и, наконец, к облегчению Гарри, вокруг его головы. Пока волшебник снимал мерки, он говорил: — В основе каждой палочки Олливандера лежит мощная магическая субстанция. Мы используем шерсть единорога, перья хвоста феникса и нити сердца дракона. Нет двух одинаковых палочек Олливандера, так же как нет двух одинаковых единорогов, драконов или фениксов. И, конечно, вы никогда не добьетесь таких же результатов с палочкой другого волшебника. Гарри был так увлечен этой информацией, что он не сразу заметил, что рулетка сама проводит измерения. — Этого хватит, — сказал мистер Олливандер и принялся ходить по магазину, вытаскивая различные прямоугольные коробки, а рулетку скомкал в кучу на полу. Мастер, ставя на прилавок перед Гарри несколько коробок, открыл первую и извлек палочку, протягивая ее мальчику. — Давай, взмахни ею, — приказал волшебник. Гарри повиновался, и в тот же миг несколько банок на полке за спиной мастера взорвались. Старик мгновенно выхватил палочку из рук мальчика. —